

Содействие международному развитию и интересы безопасности в политике Японии

© 2016

К.Р. Вода

В статье анализируется политика Японии в области содействия международному развитию в контексте задач по обеспечению национальной безопасности. Рассматриваются основные национальные документы, регламентирующие Официальную помощь развитию. Особое внимание уделяется изменениям концепции ОПР в связи с курсом «нормализации» оборонной и внешней политики Японии с целью повышения роли страны в системе международных отношений. *Ключевые слова:* Япония, Официальная помощь развитию, Хартия сотрудничества в области развития, оборонная реформа, интересы безопасности.

Со времени первой программы Официальной помощи развитию (ОПР), которую Япония в 1954 г. начала осуществлять в Мьянме, политика в этой области претерпела ряд серьезных изменений. Расширилась география помощи: по данным Министерства иностранных дел Японии, с 1954 по 2015 г. помощь была оказана 190 странам и регионам. Обновлялась нормативно-правовая база, изменялась административно-организационная основа планирования и реализации политики в сфере ОПР. Пересматривались приоритеты и направления ОПР, изменялся баланс между видами помощи. При этом на каждом этапе своего существования ОПР оставалась важным инструментом в арсенале внешней политики Японии. В начале XXI века в рамках курса на так называемую нормализацию, направленного на расширение возможностей в оборонной и внешнеполитической сферах, политика Японии в области содействия международному развитию постепенно инкорпорирует новые задачи, связанные с обеспечением безопасности страны средствами, не использовавшимися ранее.

Эволюция концептуальной основы ОПР

Существенное значение для определения роли ОПР в рамках национальной стратегии Японии имели ограничения, наложенные на государственно-административную систему страны после Второй мировой войны. Некоторые исследователи в связи с этим заявляли, что Япония, отказавшись после войны от статуса великой военной державы, смогла стать «великим мировым донором», а военные средства и инструменты внешней политики уступили место невоенным. Программы ОПР, используемые в качестве мощного внешнеполитического инструмента, помогли Японии утвердиться в качестве «миролюбивого государства» (*хэйва кокка*)¹.

Вода Кристина Рудольфовна, младший научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. E-mail: vodakris@gmail.com.

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-07-00061/15 «Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: опыт зарубежных стран».

Официальная помощь развитию долгое время рассматривалась преимущественно как инструмент японской экономической дипломатии. Еще в 1998 г. известный исследователь проблем содействия международному развитию П. Шрайдер, характеризуя подход Японии к предоставлению помощи и выделяя особую «японскую модель» ОПР, акцентировал внимание на экономической мотивации и доминировании коммерческих целей у японского правительства и бизнеса при оказании помощи развивающимся странам².

Исследователи также указывали на то, что в структуре японской ОПР преобладающее место отведено займам, выдаваемым, хотя и под низкий процент, однако требующим возврата. Обосновывая эту особенность, японские теоретики и практики ОПР выдвинули концепцию «самопомощи» в качестве отличительной черты японской философии оказания содействия международному развитию³. «Самопомощь» подразумевает возложение большей ответственности на реципиентов за собственное развитие. Ссылаясь на концепцию «самопомощи», Япония объясняла не только перевес в сторону кредитов в структуре ОПР, но также нежелание списывать с реципиентов просроченные займы. Согласно японской позиции, прощая долги, донор оказывает реципиентам «медвежью услугу», поощряя безответственную политику заимствований, не согласованную с реальными возможностями страны.

Другими характерными чертами японской ОПР исследователи называют упор на развитие инфраструктуры в странах-реципиентах, а также подход, согласно которому сокращение бедности должно достигаться посредством создания стимулов для экономического роста⁴.

Среди актуальных проблем, с которыми сталкивается Япония при реализации программ ОПР, по мнению японских ученых, ведущее место занимают экономические трудности: ограничения государственного бюджета и связанные с этим проблемы обеспечения поддержки населением зарубежной помощи в условиях сокращающихся государственных расходов. Этим обосновывается урезание бюджетов японской ОПР, наблюдаемое с 1990-х годов, когда страна выдвинулась на 1-е место в мире по объему средств, выделяемых на программы развития⁵. В 2005–2015 гг. Япония занимала 3-е/5-е места среди стран, входящих в Комитет помощи развитию ОЭСР, а объемы помощи колебались в диапазоне от 8 до 12 млрд долл.

Первая Хартия ОПР, выпущенная Министерством иностранных дел Японии в 1992 г., провозгласила запрет на выделение помощи, которая может быть использована для военных нужд, а также тем странам, которые вовлечены в разработку оружия массового уничтожения. Кроме того, в качестве принципов предоставления помощи провозглашалось продвижение ценностей демократии и прав человека. Тем не менее, некоторые эксперты отмечали декларативный характер этого концептуального документа, часто не соотносящийся с реальной японской политикой в сфере ОПР. В качестве примеров «отхода» от идей Хартии указывалось на непоследовательный подход к предоставлению помощи странам, чьи действия шли вразрез с положениями документа. Так, в 2003 г. после ареста и заключения под стражу оппозиционного лидера Аун Сан Су Чжи помощь Мьянме была полностью заморожена, однако в отношении Индонезии после подавления демонстраций в провинции Ачех в 1999 г. подобных мер принято не было. Как заключают эксперты, экономическое и стратегическое значение реципиента для Японии зачастую оказывалось превалирующим фактором для реализации программ ОПР⁶.

По мере развития японской политики в области ОПР подвергалось переосмыслению место этого инструмента во внешнеполитической стратегии страны. Анализируя мотивации Японии при осуществлении программ помощи развивающимся странам, Е.Б. Ковригин выделяет два дискурса японской ОПР, которые можно сформулировать как «гуманитарные соображения» и «соображения пользы». «Гуманитарные соображения» исходят из того, что за рубежом имеются массы людей, которые страдают от социальных лишений и экономических трудностей, а Япония, как богатая страна, которая в свои тя-

желые годы получала материальную поддержку от США и Всемирного банка, в свой черед обязана помогать более бедным. Согласно «соображениям пользы», помогая развивающемуся миру, Япония действует в собственных интересах. Такая интерпретация, в свою очередь налагается на «политический» аргумент о том, что создание стабильного и процветающего общества в странах-партнерах усилит национальную безопасность самой Японии⁷.

П. Джайн считает ОНР одним из важнейших средств реализации национальных интересов. При этом он выделяет экономические/коммерческие, дипломатические, стратегические интересы, а также интересы обороны и безопасности, в обеспечении которых большую роль играют японские программы помощи развивающимся странам. Альтруистические, гуманитарные цели, а также мотивации, связанные с вовлеченностью в многосторонние механизмы содействия развитию, автор считает второстепенными⁸.

Определяя значение ОНР в рамках внешней политики Японии, Д.В. Стрельцов отмечает, что ОНР обеспечивает защиту экономических и политических интересов страны, а также служит важным фактором международной безопасности, способствуя развитию демократических ценностей в большинстве стран-реципиентов и их успешной интеграции в систему международной кооперации; позволяет Токио существенно укрепить свой авторитет во многих азиатских странах, ослабив неприятную для себя историческую память как о «стране-агрессоре», и сдерживать антияпонские настроения в массах, что в свою очередь стало важным условием успешной инвестиционной политики японского бизнеса. Кроме того, Д.В. Стрельцов рассматривает ОНР как фактор, позволяющий Японии с большим основанием претендовать на особую роль в международных организациях, включая место постоянного члена в Совете Безопасности ООН, чего японская дипломатия настойчиво добивается в течение нескольких десятилетий⁹.

Д. Поттер указывает на высокий авторитет японской ОНР в Азии, в том числе в качестве образца при составлении новыми донорами своих программ помощи развитию. В частности, Поттер отмечает, что в 1990-е годы Япония принимала активное участие в формировании стратегии ОНР Республикой Корея. В результате многие существенные характеристики, включая элементы концепции содействия развитию, а также механизмы административного управления ОНР в Японии и в Южной Корее оказались сходными¹⁰.

В концептуальном оформлении японской политики в области ОНР постепенно происходило увязывание понятий «безопасность» и «развитие». Этому в большой степени способствовало введение концепции «безопасности личности»¹¹. Содержание концепции было раскрыто в Хартии японской ОНР 2003 г., а также в документе «Среднесрочная политика ОНР», выпущенном МИД Японии в 2005 г. Концепция «безопасности личности» предполагала больший акцент на непосредственные нужды людей в странах-реципиентах и помощь сообществам, страдающим от таких бедствий, как конфликты, терроризм, преступность, нарушение прав человека, вынужденное перемещение, эпидемии, экологические проблемы, а также экономические кризисы и природные катастрофы. Были определены четыре приоритетные области, деятельность в которых должна способствовать обеспечению «безопасности личности»: борьба с бедностью, создание основ для устойчивого роста, помощь в решении глобальных проблем, строительство прочного мира¹².

Внедрение концепции «безопасности личности» в практику ОНР сопровождалось существенным изменением принципов и перераспределением видов оказываемой помощи. Во-первых, если на протяжении многих лет основным видом японской помощи развивающимся странам были низкопроцентные займы, то постепенно объем безвозмездных грантов, выдаваемых реципиентам, стал превышать объем кредитов. Во-вторых, если получателями японских займов преимущественно выступали национальные правительства, то безвозмездные гранты выделяются непосредственно нуждающимся — школам, больницам, НПО и т.п. В-третьих, вместо «запросного принципа» оказания по-

мощи, преобладавшего в стратегии ОПР многие годы, Япония ввела пострановой подход. МИД и Японское агентство международного сотрудничества— ведущее государственное учреждение, курирующее ОПР, занялись формулированием целей и программ помощи для конкретных стран и регионов, а также определением оптимального сочетания видов помощи в каждом случае. Указанные меры должны были способствовать повышению эффективности политики ОПР, а также увеличению вклада Японии в международные усилия по содействию развивающимся странам.

Оборонная реформа и расширение возможностей ОПР

В начале второго десятилетия XXI века мотивации, связанные с обеспечением безопасности, стали играть более заметную роль в политике Японии в области ОПР. Усиление непредсказуемости и сложности международно-политической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе в начале XXI века, обострение угроз безопасности вынуждает Японию изменять ключевые положения своей стратегии и практики в области помощи развитию, адаптируя их к новым региональным и глобальным условиям.

В феврале 2015 г. была принята новая Хартия, на этот раз носившая название «Хартия сотрудничества в области развития», что ознаменовало расширительный подход к возможностям Японии в этой сфере¹³.

Следует отметить, что составление Хартии осуществлялось параллельно с реформой оборонной и внешней политики Японии, направленной на повышение обороноспособности страны и увеличение ее вклада в международную деятельность по обеспечению безопасности и развития. В декабре 2013 г. была принята первая в послевоенный период Стратегия национальной безопасности, в которой обозначались национальные интересы Японии, цели в области безопасности, а также мероприятия по их достижению, оформленные в виде концепции «проактивного содействия миру» (*proactive contribution to peace*)¹⁴. Стратегическими задачами провозглашались как защита суверенитета и независимости страны, так и достижение стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также поддержание международного порядка¹⁵.

Далее, в июле 2014 г. была принята резолюция «О разработке целостного оборонного законодательства для обеспечения безопасности Японии и ее народа», которая внесла изменения в интерпретацию послевоенной конституции, разрешив использование права на коллективную самооборону для ответа на фундаментальные угрозы существованию и благополучию населения страны.

После этого были изменены существующие оборонные законы. В частности, осенью 2015 г. был принят Закон о содействии международному миру, согласно которому Силы самообороны Японии на постоянной основе получили право участвовать в миротворческих операциях, а также оказывать логистическую поддержку миротворцам из других стран. При этом сохранялись ограничения на непосредственное вовлечение японских сил в вооруженные столкновения и невоенный характер их деятельности.

Наконец, произошло расширение обязанностей Японии в рамках японо-американского альянса. Новые Руководящие принципы японо-американского оборонного сотрудничества, принятые в 2014 г., акцентировали задачу достичь сбалансированного, эффективного, «бесшовного», или бесперебойного (*seamless*), взаимодействия, что подразумевало совместное реагирование на широкий спектр ситуаций, угрожающих безопасности Японии, возникающих как в мирное время, так и в случае конфликтов. Особый акцент был сделан на углублении международного сотрудничества между Японией, США и их партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе в различных областях, в том числе в сфере миротворческих операций и содействия развитию¹⁶.

Дух нововведений был передан и «Хартии сотрудничества в области развития», в которой закреплены принципы активного содействия миру для обеспечения националь-

ных интересов и безопасности Японии. Новый документ, заявляя приверженность цели обеспечения «безопасности личности», делал упор на достижение так называемого качественного роста в странах-реципиентах, сочетающего такие характеристики, как:

- прочная основа экономического роста (развитие инфраструктуры, человеческого капитала);
- преодоление социальной уязвимости;
- инклюзивность (сокращение неравенства, расширение прав и возможностей женщин, совершенствование управления);
- устойчивое развитие (решение экологических проблем, борьба с последствиями изменений климата);
- сопротивляемость к стихийным бедствиям.

Новая хартия уделяла большое внимание вкладу Японии в «содействие прочному миру». Выделялись следующие виды деятельности для достижения данной цели: предотвращение конфликтов, гуманитарная помощь в чрезвычайных ситуациях в условиях конфликта, приостановка конфликтов для оказания гуманитарной помощи, содействие постконфликтному восстановлению и развитию. В качестве приоритетных в этой категории назывались такие виды помощи, как гуманитарная помощь беженцам и внутренне перемещенным лицам, защита женщин и уязвимых слоев населения, восстановление социального и человеческого капитала, восстановление функций управления на основе доверия между населением и правительством, ликвидация противопехотных мин, разоружение населения, восстановление общественного порядка.

Новая хартия впервые разрешила предоставлять ОПР вооруженным силам стран-реципиентов, задействованным в сотрудничестве в области развития. При этом накладывались ограничения на использование военных сил и средств. Правительство Японии заверяет, что не допустит прямого финансирования военных конфликтов, а также, что каждый случай выделения такой помощи будет рассматриваться отдельно. Тем не менее, новая «Хартия сотрудничества в области развития» закрепила отступление от предшествовавшего подхода к ОПР, запрещавшего причастность к военной деятельности.

Таким образом, прослеживается связь нового концептуального оформления японской ОПР с основными направлениями оборонной реформы 2013–2015 гг. Это позволяет сделать вывод, что в японском политическом дискурсе произошло сопряжение понятий «содействие развитию», «дипломатия» и «оборона», которые рассматриваются в качестве важнейших инструментов, направленных на активизацию участия Японии в мировых делах и повышение ее влияния на международной арене.

ОПР как инструмент для укрепления безопасности в Азии: китайский фактор

Одной из причин изменения политики ОПР в начале XXI века эксперты называют усиление конкуренции за лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе между Японией и Китаем¹⁷. В 2010 г. Япония уступила Китаю статус первой азиатской экономической державы. Растет экономическое и политическое влияние КНР в Юго-Восточной Азии (ЮВА) — регионе, занимающем особое место в японской стратегии ОПР. С 1950-х годов до настоящего времени в ЮВА направлялось от 40% до 80% японской ОПР.

Следует отметить, что сам Китай был крупнейшим реципиентом японской помощи с конца 1970-х по конец 2000-х годов, получив за это время по каналам ОПР около 45 млрд долл. В Японии помощь Китаю рассматривалась в качестве инструмента экономического и политического влияния. Как отмечает Е.Б. Ковригин, с экономической точки зрения, Япония извлекла ощутимую пользу от ОПР в Китай, в результате которой этот реципиент стал крупнейшим японским торговым партнером. Однако политических це-

лей, которые заключались в стремлении сделать ОПР средством для улучшения двусторонних отношений, достичь не удалось¹⁸.

В 2004 г. японское правительство объявило о постепенном сокращении займов Китаю, а затем о полном прекращении выделения этого вида ОПР с 2008 г., сохранив лишь гранты на решение экологических проблем. Основными причинами этого стали, во-первых, успехи экономического развития КНР, в результате которого она сама превратилась в донора развивающихся стран, в том числе и государств ЮВА; во-вторых, неудовлетворенность итогами политики ОПР в Китае. К тому же в это время произошло значительное ухудшение японо-китайских отношений, сопровождавшееся ужесточением риторики со стороны официальных лиц Китая, приостановкой или снижением уровня контактов. Ситуация усугублялась ростом военно-морской активности КНР и усилением напряженности в спорных зонах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. В результате правительство Японии стало рассматривать действия Китая как один из вызовов национальной безопасности¹⁹.

Реагировать на эти вызовы правительство Японии предполагает, используя весь арсенал имеющихся средств, в том числе политику содействия международному развитию. В частности, Япония оказывает помощь азиатским странам — активным участникам споров вокруг акваторий и территорий в Южно-Китайском море, в которые также вовлечен Китай. По линии японской ОПР выделяются средства на осуществление проектов, имеющих прямую связь с обеспечением безопасности этих стран.

В 2006 г. Япония выдала более 15 млн долл. (1,92 млрд иен) Индонезии на строительство патрульных кораблей для борьбы с пиратством, морским терроризмом и распространением оружия. Намерение использовать программы ОПР для решения стратегических задач по обеспечению региональной стабильности и морской безопасности, в том числе путем предоставления патрульных судов прибрежным государствам, было закреплено в совместном заявлении японо-американского консультативного комитета по безопасности, выпущенном в апреле 2012 г.²⁰ Тогда же было объявлено о решении предоставить по линии ОПР помощь Вьетнаму и Филиппинам.

В июле 2013 г. премьер-министр Синдзо Абэ заключил соглашение о предоставлении средств по линии ОПР на покупку Филиппинами 10 катеров береговой охраны у Японии²¹. В августе 2014 г. Япония объявила о намерении предоставить Вьетнаму шесть судов, которые также должны использоваться для усиления оборонительных возможностей страны²². В то же время эти проекты плохо согласовывались с антивоенными положениями японской концепции предоставления зарубежной помощи и запретом на передачу вооружений. Однако в декабре 2013 г. Япония пересмотрела принципы экспорта вооружений, согласно которым он становится возможен, если соответствует задачам национальной безопасности, укреплению мира и развитию международного сотрудничества. Данная формулировка, а также включение в новую японскую «Хартию сотрудничества в области развития» положений о возможности предоставления помощи вооруженным силам стран-реципиентов, расширяет возможности Японии оказывать содействие по укреплению их безопасности.

Кроме того, в рамках ОПР Япония осуществляет деятельность, направленную на наращивание потенциала некоторых стран ЮВА по обеспечению морской безопасности. В последние годы Япония проводила теоретические и практические курсы для служащих военно-морских сил Вьетнама в области подводной медицины (2012–2014); программы для вьетнамских ВВС в области авиационной безопасности (2012–2013); курсы по обучению служащих министерства обороны Вьетнама навыкам проведения спасательных операций (2014); программы для ВМС Индонезии в области сбора и обработки данных (2012–2013); тренировочные курсы для инженеров из Камбоджи, занятых в миротворческих операциях (2013–2015), а также краткосрочные и среднесрочные стажировки в Японии для служащих вооруженных сил Вьетнама и Индонезии²³.

Решение Японии усилить береговые службы Вьетнама и Филиппин и деятельность по укреплению потенциала некоторых стран ЮВА в области морской безопасности рассматривается экспертами как четкий сигнал, посылаемый Китаю, о намерениях развивать оборонные обмены со странами, испытывающими опасения в отношении действий КНР в Южно-Китайском море²⁴.

В японском экспертном сообществе звучат предложения о дальнейшем расширении участия Японии в многостороннем сотрудничестве в области обеспечения морской безопасности при активном вовлечении США, их союзников и партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом Япония, по мнению экспертов, на первом этапе могла бы, используя средства ОПР, продолжать оказывать содействие по наращиванию потенциала прибрежных стран для противостояния китайским планам по расширению присутствия в акватории Южно-Китайского моря²⁵.

Тем не менее, на наш взгляд, участие Японии в мероприятиях, сочетающих деятельность по линии обороны с программами помощи развитию, затруднено по нескольким причинам. Первая заключается в недостатке межведомственной координации между структурами, отвечающими за реализацию программ ОПР, и японскими Силами самообороны, участвующими в международном военном взаимодействии. В настоящее время не существует подразделения или группы, связывающей эти два государственных ведомства, равно как специально обученных кадров, которые могли бы эффективно работать в странах-реципиентах японской ОПР, занимаясь решением вопросов обороны и безопасности²⁶. Эксперты отмечают нежелание японского сообщества, занимающегося вопросами содействия развитию, более активно взаимодействовать с военными, а также существенные отличия в целях и задачах двух сообществ. В последнее время в Японии зазвучали призывы к более тесной кооперации названных групп — укреплению взаимопонимания между ними, выработке общих целей и направлений деятельности, а также отработке механизмов сотрудничества²⁷. Однако, пока не принято мер по решению данной проблемы, в обозримой перспективе раскоординированность двух ведомств будет препятствовать более широкому использованию средств ОПР в интересах безопасности.

Вторая причина кроется в сохраняющихся ограничениях на применение сил самообороны Японии. Согласно обновленной интерпретации конституции, право на применение коллективной самообороны возможно лишь при выполнении трех условий: 1) совершено нападение на Японию или ее близкого союзника; 2) отсутствует другая возможность отразить нападение и защитить государство и население; 3) использование военной силы минимально²⁸. Поскольку в настоящее время ситуация в Южно-Китайском море не приводит к реализации этих условий, трудно ожидать, что японское правительство сможет задействовать все имеющиеся средства для решения стратегических задач в этом регионе.

Третья причина — необходимость одобрения населением программ ОПР, связанных с военной деятельностью. С одной стороны, поскольку в Японии государственная политика в сфере ОПР является прерогативой кабинета министров, решения которого не требуют одобрения со стороны парламента²⁹, премьер-министр, как глава кабинета и верховный главнокомандующий, может вполне свободно объявлять о новых проектах по содействию развитию странам, исходя из актуальных задач и международных условий. Однако, поскольку бюджет ОПР ежегодно проходит через парламент, премьер-министру необходимо учитывать текущую расстановку сил, а также преобладающие настроения в обществе. В 2015 г. принятие оборонного законодательства сопровождалось многочисленными демонстрациями против отхода Японии, по мнению протестующих, от невоенных принципов и норм, заложенных в конституции. В этой связи правительству будет необходимо затратить усилия на доведение до населения целесообразности использования ОПР для вовлечения Японии в международную военную деятельность.

Концептуальное обновление политики помощи развитию в 2015 г. рассматривается правительством Японии как ответ на изменяющуюся региональную и глобальную обстановку. Программы ОНР считаются важным элементом, способствующим обеспечению безопасности и национальных интересов страны. Несмотря на сохраняющиеся ограничения участия Японии в некоторых формах международного взаимодействия, связанных с вопросами обороны и безопасности, изменение политики ОНР происходит в русле курса на «нормализацию» оборонной и внешней политики Японии, целями которого являются укрепление обороноспособности и повышение роли страны в системе международных отношений.

1. *Yasutomo D.* Why Aid? Japan as an «Aid Great Power». *Pacific Affairs*. Vol. 62. No. 4. Winter 1989–1990. P. 490–503.
2. *Shraeder P.* Clarifying the Foreign Aid Puzzle: a Comparison of American, Japanese, French and Swedish Aid Flows. *World Politics*. 1998. Vol. 50. No. 2. P. 294–323.
3. Japan's Development Assistance. Foreign aid and the post-2015 agenda / Hiroshi Kato, John Page, Yasutami Shimomura Eds. London, Palgrave Macmillan UK, 2016. 369 p.
4. *Potter D.* Japan's Official Development Assistance. *Foreign Aid Competition in Northeast Asia* / edited by Kim Hyo-Sook and David Potter. Stylus Publishing, Sterling, Virginia. 2012. P. 16, 22.
5. *Imai A.* Development Assistance for Inclusive Growth. A Field for Japan–U.S. Cooperation. 2015 Strategic Japan Working Papers. CSIS, Washington, D.C.
URL: http://csis.org/files/publication/150331_Imai_DevelopmentAssistance.pdf (дата обращения 09.01.2016).
6. *Ковригин Е.Б.* Япония — Китай: — помощь как инструмент экономического взаимодействия // *Пространственная экономика*. 2012. № 3. С. 55; *Jain P.* National Interest and Japan's Foreign Aid Policy // *Kokusai mondai*: [International affairs]. 2014. 637.
URL: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/publication/2014-12_003-kokusaimondai.pdf (дата обращения 09.01.2016).
7. *Ковригин В.Б.* Япония — АСЕАН: эволюция официальной помощи развитию // *Пространственная экономика*. 2014. № 2. С. 40.
8. *Jain P.* Op. cit.
9. *Стрельцов Д.В.* Официальная помощь развитию — важнейший инструмент внешней политики Японии // *Внешняя политика Японии: история и современность*. Учебное пособие. М.: Вост. лит., 2008. С. 275–277.
10. *Potter D.* Op. cit. P. 13.
11. *Tuman J., Strand J., Emmert C.* The Disbursement Pattern of Japanese Foreign Aid: A Reappraisal. *Journal of East Asian Studies*. 2009. No. 9. P. 219–248.
12. ODA Policy on Human Security. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/sector/security/action.html (дата обращения 09.01.2016).
13. Development Cooperation Charter. Ministry of Foreign Affairs of Japan February 10, 2015. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000067701.pdf> (дата обращения 09.01.2016).
14. *Fukushima A.* Japan's «Proactive Contribution to Peace» A Mere Political Label? // *Japan Spotlight Bimonthly*. Economy, Culture & History. May/June, 2014.
URL: <http://www.tokyofoundation.org/en/articles/2014/japans-proactive-contribution-to-peace> (дата обращения 09.01.2016).
15. National Security Strategy. December, 2013.
URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения 21.10.2015).
16. The Guidelines for U.S. — Japan Defense Cooperation. April 27. 2015.
URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf> (дата обращения 21.10.2015).
17. Revising Japan's ODA Charter: Adding National Security / The Brookings Institution. February 13, 2015; *Waguri H.* South China Sea Civilian Air Patrol Capability and the U.S.-Japan Alliance. CSIS Asia Maritime Transparency Initiative. URL: <http://amti.csis.org/south-china-sea-civilian-air-patrol-capability-and-the-u-s-japan-alliance> (дата обращения 09.01.2016).

18. *Ковригин Е.Б.* Япония — Китай: официальная помощь... С. 9–33.
19. Белые книги по обороне Японии, 2005–2015 гг.
20. Joint Statement of the Security Consultative Committee. April 27, 2012.
URL: http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/pdfs/joint_120427_en.pdf (дата обращения 15.02.2016).
21. The Japan Times. 28.07.2013.
22. Asahi Shimbun. 02.08.2014.
23. Capacity Building Assistance. Japan Ministry of Defense.
URL: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/publication/2014-12_003-kokusaimondai.pdf (дата обращения 09.01.2016).
24. *Jain P.* Op. cit.
25. *Waguri H.* South China Sea Civilian Air Patrol Capability and the U.S.-Japan Alliance. CSIS Asia Maritime Transparency Initiative. URL: <http://amti.csis.org/south-china-sea-civilian-air-patrol-capability-and-the-u-s-japan-alliance> (дата обращения 09.01.2016).
26. Linking Foreign Aid and Security Cooperation. Policy Proposals. Tokyo Foundation. October, 2014.
URL: <http://www.tokyofoundation.org/en/policy-research-programs/foreign-and-security-policy/linking-aid-and-security-cooperation> (дата обращения 09.01.2016).
27. *Nishida I.* Tapping the Potential of Japan's Self-Defense Forces // Nikkei Business Online. May 21, 2015. URL: <http://www.tokyofoundation.org/en/articles/2015/tapping-the-potential-of-sdf> (дата обращения 09.01.2016).
28. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect it's People. July 1, 2014. URL: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page23e_000273.html (дата обращения: 21.10.2015).
29. *Стрельцов Д.В.* Официальная помощь развитию... С. 259.